

Научная статья

УДК 159.922.4-057.75(470+575.3)

doi: 10.47475/1994-2796-2024-484-2-64-70

СТРУКТУРА ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА

Ольга Владимировна Ладыгина¹, Наталья Викторовна Попова²

¹ Российско-Таджикский (Славянский) университет, Душанбе, Таджикистан, friedrichii@rambler.ru,
ORCID: 0000-0002-4197-1159

² Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия,
NV_Popova@mail.ru, ORCID: 0000-0002-8711-6510

Аннотация. Идентификационные предпочтения молодежи определяют тенденции дальнейшего развития общества. В связи с этим выявление идентификационных предпочтений молодежи становится важной исследовательской задачей. Идентичность имеет различные формы, которые в своей совокупности образуют иерархическую структуру, управляющими параметрами которой является национальная идентичность. Национальная идентичность — это компонент конструктивизма, на формирование которого направлена молодежная политика России и Таджикистана. Эффективность молодежной политики во многом зависит от того, насколько она отражает надежды и возможности молодого поколения, его потенциал роста. В статье представлены модели структуры идентичности студенческой молодежи России и Таджикистана на основе результатов проведенных эмпирических исследований, а также мониторинга динамики идентификационных предпочтений. Изучение структуры идентичности молодежи и динамики ее изменений основывается на проведении открытого ассоциативного эксперимента и социологических опросов среди студентов Российско-Таджикского (Славянского) университета (г. Душанбе) и Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург). Проведенное исследование позволило авторам определить доминирующие компоненты в структуре идентичности молодежи и обосновать значимость формирования национальной идентичности, активной гражданской позиции у молодежи как направления молодежной политики.

Ключевые слова: идентификационные предпочтения, гражданская позиция, примордиализм, инструментализм, конструктивизм, студенты, ассоциативный эксперимент, социологический опрос

Для цитирования: Ладыгина О. В., Попова Н. В. Структура идентичности студенческой молодежи России и Таджикистана // Вестник Челябинского государственного университета. 2024. № 2 (484). С. 64–70. doi: 10.47475/1994-2796-2024-484-2-64-70

Original article

THE STRUCTURE OF IDENTITY OF STUDENT YOUTH IN RUSSIA AND TAJIKISTAN

Olga V. Ladygina¹, Natalya V. Popova²

¹ Russian-Tajik (Slavic) University, Dushanbe, Tajikistan, friedrichii@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-4197-1159

² Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, NV_Popova@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-8711-6510

Abstract. Identification preferences of young people determine the trends of further development of society. In this regard, an important research task is to identify the identification preferences of young people. Identity has various forms, which together form a hierarchical structure, the governing parameters of which are national identity. National identity is a component of constructivism, the formation of which is the focus of youth policy in Russia and Tajikistan. The effectiveness of youth policy largely depends on the extent to which it reflects the hopes and opportunities of the young generation, its growth potential. The article presents models of the identity structure of student youth in Russia and Tajikistan based on the results of empirical research and monitoring of the dynamics

of identification preferences. The study of the structure of youth identity and the dynamics of its changes is based on an open associative experiment and sociological surveys among students of the Russian-Tajik (Slavic) University (Dushanbe) and the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg). The conducted research allowed the authors to determine the dominant components in the structure of youth identity and substantiate the significance of the formation of national identity, active civic position among young people as a direction of youth policy.

Keywords: identification preferences, civic position, primordialism, instrumentalism, constructivism, students, associative experiment, sociological survey

For citation: Ladygina OV, Popova NV. The structure of identity of student youth in Russia and Tajikistan. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2024;(2(484):64-70. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2024-484-2-64-70

Введение

Актуальность. Исследование процесса идентификации является одной из актуальных задач в современном мире. Многочисленные социальные группы и культуры требуют регулярного изучения. При этом определение понятия «идентичность» само по себе представляет собой сложную задачу и требует постоянной научной рефлексии, анализа сильных и слабых сторон различных подходов. Поэтом в научном дискурсе продолжается поиск адекватных инструментов изучения идентичности, актуализация которого вызвана глобальным кризисом идентичности, когда основной характеристикой идентичности становится ее неустойчивость, постоянная смена идентификационных предпочтений. Жизнедеятельность общества и личности находятся в непосредственной зависимости от идентичности, т. к. именно под ее влиянием формируются ценности и нормы, складывается система общественных отношений.

Классификация источников идентификации, предложенная С. Хантингтоном, позволяет выделить различные формы идентичности, среди которых наиболее устойчивыми являются гендерная и семейная идентичность, этнокультурная и региональная. Между различными формами идентичности выстраиваются сложные взаимоотношения. Какая форма идентичности становится приоритетной для индивида, зависит от его предпочтений, особенностей среды, в которой происходит становление личности.

Теоретико-методологическая база исследования. Изучение особенностей процесса идентификации в современном обществе предполагает обращение к познавательным возможностям таких концепций, как примордиализм, конструктивизм и инструментализм (теория рационального выбора). Не останавливаясь на подробном их анализе, который представлен в работе О. В. Ладыгиной «Идентичность и ее актуальные формы

в Таджикистане», отметим наиболее важные положения, необходимые для описания структуры идентичности студенческой молодежи, в рамках проведенного исследования.

Индивид рождается в определенной социальной среде и усваивает от окружающих уже существующие нормы и ценности. Поэтому, считают примордиалисты, идентичность не зависит от воли носителя, существует независимо от субъекта как самоочевидность. В отличие от примордиалистов, сторонники конструктивизма убеждены в том, что идентичность — это конструкция, целенаправленная деятельность элиты. Однако конструирование идентичности — процесс контекстуальный. Он не может быть успешным вне устойчивых символов. Кроме того, элита, которая отбирает эти символы из культурно-исторической памяти, ориентируется на существующие в обществе ценности и нормы. Таким образом, конструирование идентичности представляет собой процесс конструирования примордиальности.

Сторонники теории инструментализма рассматривают идентичность как средство удовлетворения своих потребностей. Идентичность как способствующая достижению благополучия становится предметом выбора.

Каждая из концепций изучает отдельные элементы процесса идентификации. Если примордиализм эффективно описывает то, что уже случилось, — социальную структуру, то конструктивизм изучает субъектное производство структур, социальную деятельность, а инструментализм направлен на изучение социальных функций. Поэтому попытки объяснить процесс идентификации одним подходом могут оказаться непродуктивными. Эффективным инструментом изучения идентичности может стать комбинирование этих концепций.

Основываясь на данном положении, идентичность можно представить как сложную иерархически организованную структуру. Ее нижний

уровень — микроуровень — образуют примордиальные компоненты идентичности, основанием для которых, согласно классификации С. Хантингтона [1], являются аскрептивные, территориальные и коллективистско-групповые источники. Средний — макроуровень — образован инструментальными компонентами идентичности. Идентичность представляет собой потенциальную возможность, некую репертуарную роль. Основанием для их формообразования являются прежде всего культурные источники. Мегауровень — вершина иерархической пирамиды — состоит из компонентов конструктивизма. Политические и экономические источники формируют национальную идентичность. Национальные интересы, отражающие потребности нации, их удовлетворение на основе реализации идеи, в которой аккумулируются фундаментальные ценности, определяют направления развития нации и являются управляющими параметрами всей системы идентичности. Поэтому от степени сформированности национальной идентичности зависит устойчивое развитие общества.

Постановка задачи и методы исследования.

Идентификационные предпочтения молодежи определяют тенденции дальнейшего развития общества. Поэтому сегодня большое значение придается разработке программ в рамках реализации молодежной политики. Эффективность молодежной политики во многом зависит от того, насколько она отражает надежды и возможности молодого поколения, его потенциал роста. В связи с этим важной исследовательской задачей становится выявление идентификационных предпочтений молодежи. Изучение идентификационных предпочтений молодежи позволяет выявить проблемы, возникающие при формировании управляющих параметров всей структуры идентичности, и скорректировать молодежную политику.

Изучение структуры идентичности молодежи и динамики ее изменений основывается на проведении открытого ассоциативного эксперимента и социологических опросов среди студентов Российско-Таджикского (Славянского) университета (г. Душанбе) (РТСУ) и Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург) (УрФУ). Выбор мест проведения эмпирического исследования обусловлен наличием студентов гуманитарного направления, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с реализацией молодежной политики. Анкетированием были охвачены студенты всех курсов бакалавриата направления

подготовки «Культурология» (профиль «Культуроведение и социокультурные проекты») РТСУ и направления подготовки «Организация работы с молодежью» (УрФУ). В опросе приняли участие 140 студентов. Выборка репрезентативна студенческой молодежи России и Таджикистана.

Обработка анкет осуществлялась методом контент-анализа, сравнительно-сопоставительного анализа результатов проведенных исследований. Проведен также вторичный анализ результатов изучения идентификационных предпочтений молодежи в Таджикистане, которые осуществлялись в 2011–2016 годах.

Основная часть

Место примордиальных и инструментальных компонентов в структуре идентичности.

Результаты открытого ассоциативного эксперимента позволили определить ассоциативное поле на слово-стимул «Я», которое репрезентирует гендерную, групповую (учебно-профессиональную) и семейную идентичность. Ответы в терминах социальной принадлежности «я — сын, я — студент» отражают коллективистские тенденции сознания и поведения респондентов, ориентацию на реализацию групповых целей, что соответствует примордиальным компонентам идентичности.

Наиболее обобщенное слово-реакция — «человек/личность». Респонденты обоих вузов указали свои личные качества, которые характеризуют внешность («красивая»), особенности общения и взаимодействия с окружающими («добрая», «хороший», «спокойный», «любимая»), а также деловые качества («творческий», «самостоятельный», «мыслящий», «умный», «лидер», «ответственная»). Реакция на слово-стимул «Я» отрефлексирована в большей степени у российских студентов. При этом наиболее обширное ассоциативное поле, включающее все перечисленные группы качеств, зафиксировано у девушек. Подобная рефлексия — свидетельство не только хорошего личного самочувствия, но и наличия эмоционально-ценностных представлений о себе.

Кроме того, в ходе проведенного исследования наибольшее количество осознаваемых личностью качеств было зафиксировано в ответах российских студентов, что свидетельствует о более высоком уровне сформированности когнитивных навыков по сравнению с таджикскими студентами.

Ассоциативное поле студентов Российско-Таджикского (Славянского) университета содержало в основном деловые качества, которые отражают

позицию мужской части респондентов, так как девушки продемонстрировали слабую рефлексию. Это связано, очевидно, с особенностями менталитета, традициями, а также с гендерными стереотипами, сохраняющими свою значимость в обществе. Несмотря на достигнутый прогресс в области обеспечения гендерного равенства в Таджикистане, проблема сохраняет свою актуальность. Гендерное неравенство выражается в низком уровне участия женщин в сфере труда, охвата высшим образованием, насилием в семье. Поэтому учебно-воспитательная работа в университете должна включать соответствующую просветительскую деятельность как среди девушек, так и среди юношей.

В ассоциативном поле у большинства опрошенных студентов РТСУ слово-реакция «человек/личность» занимает лидирующее положение, следующую позицию по значимости занимает слово-реакция «студент». У респондентов из УрФУ — слова-реакции, связанные с учебной и профессиональной деятельностью, являются наиболее значимыми, а слово-реакция «человек/личность» занимает вторую позицию. Такое распределение студентов УрФУ свидетельствует о позитивном отношении к своей будущей профессиональной деятельности, нацеленности на самоактуализацию. В отличие от них, респонденты из РТСУ не имеют ясных представлений о своей будущей трудовой занятости. Очевидно, это связано с проблемами трудоустройства специалистов, а также с недооценкой в обществе профессиональных компетенций культурологов.

Отрефлексированный образ «Я» учебно-профессиональными категориями — показатель формирования инструментальных компонентов идентичности, отражающих индивидуальный выбор ценностей, предпочтений для удовлетворения своих интересов. При этом такая рефлексия отмечена у респондентов 1 курса РТСУ в большей степени, чем у респондентов 4 курса, что позволяет сделать вывод об усложнении структуры идентичности как тенденции у студентов РТСУ.

Анализ полученных результатов позволяет сделать выводы, что респонденты из УрФУ ориентированы на реализацию своих возможностей в профессиональной сфере, мотивированы на получение необходимых для этого компетенций. В то время как респонденты РТСУ не склонны рассматривать обучение в вузе как актуализацию своих возможностей.

В ассоциативном поле студентов обоих вузов среди слов-реакций — слова, отражающие семей-

ную и гендерную формы идентичности, что свидетельствует о значимости семьи для молодежи, их направленности на сохранение традиционных семейных ценностей.

Почти треть респондентов УрФУ (32 %) включили в свое ассоциативное поле слова-стимулы, связанные с религиозной идентичностью («верующий», «христианин», «мусульманин»), в отличие от 16 % респондентов РТСУ. Эти данные значительно отличались от тех, которые были получены при предыдущих исследованиях. Поэтому с целью верификации результатов среди студентов РТСУ, которые приняли участие в ассоциативном эксперименте, были предложены закрытые вопросы, позволяющие уточнить их идентификационные предпочтения. Результаты опроса показали, что наиболее значимой является религиозная идентичность, скрытая при ассоциативном эксперименте.

Полученные результаты коррелируются с ранее проведенным изучением мнения студентов о приоритетах в воспитательной работе вуза. Наиболее значимыми студенты считают духовно-нравственное, семейно-бытовое и религиозное направления воспитательной работы, в то же время к правовому и гражданско-патриотическому воспитанию студенты относятся нейтрально. Результаты проведенных исследований позволяют сделать вывод о значимости примордиальных компонентов в структуре идентичности.

Место и роль элементов конструктивизма в структуре идентичности. Несмотря на значимость примордиальных и инструментальных компонентов идентичности у студентов, результаты проведенного эксперимента зафиксировали наличие компонентов конструктивизма в структуре идентичности. Однако они занимают незначительное место. Среди вариантов ответа на вопрос: «Кто я?» — ответы, характеризующие гражданскую позицию, практически отсутствовали. Только 8 % респондентов РТСУ отметили слова, указывающую на национальность и столько же слов, связанных с гражданской позицией. У респондентов УрФУ эти слова-реакции составили 32 %, что позволяет сделать выводы о большей значимости национальной идентичности по сравнению со студентами РТСУ.

Осознание своей национальной принадлежности («таджик») у студентов РТСУ связано не с гражданской позицией, а с представлениями о принадлежности к исламу. На этот факт обращает внимание Г. Д. Мирзоев [2. С. 149]. Выводы ученого, сделанные им в начале 2000-х годов,

подтверждают и результаты социологических исследований, проведенных среди студентов РТСУ в 2022–2023 годах. Значимость религиозной идентичности при наличии социально-экономических проблем в Таджикистане, в частности ограниченные профессиональные навыки и возможности трудоустройства, создают благоприятные условия радикализации молодежи, повышения ее уязвимости перед экстремистскими идеологиями. В Таджикистане нелегально действуют религиозные экстремистские группы, такие как ваххабизм, салафизм и хизб-ут-тахрир. 16 июля 2022 года Генеральный прокурор Таджикистана в ходе пресс-конференции заявил о тенденции роста терроризма и экстремизма в стране¹. Поэтому перед элитой стоит задача конструирования идентичности, основанной не на религиозных представлениях, а на гражданской позиции.

Развитие у молодежи компонентов конструктивизма непосредственно связано с формированием активной жизненной позиции, воспитанием патриотических чувств. Патриотизм — основополагающий эмоционально окрашенный элемент национальной идентичности.

Согласно мониторинговому исследованию Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) для трети населения России содержание понятия «патриот» предполагает не позицию стороннего наблюдателя, а активную деятельность, направленную на благо Родины².

Результаты проведенного исследования позволили определить содержание понятия «патриотизм» у студентов. Патриотизм ассоциируется у студентов с чувством любви к Родине, признанием ее как ценности. Содержание понятия «патриотизм» содержит не только ценностные представления о Родине, но и социальную практику. Однако сопоставление результатов ассоциативного эксперимента и социологического опроса у студентов РТСУ выявили несоответствие между когнитивными представлениями о патриотизме и его деятельностным потенциалом. Результаты проведенных исследований в 2016 и 2023 годах среди сту-

дентов РТСУ свидетельствуют об инфантилизме большинства респондентов. Гражданственность, активная общественная и политическая практика не являются приоритетами среди студенческой молодежи. По сравнению с уральскими студентами, студенты РТСУ демонстрируют низкую социально-политическую активность.

Показательно в этом отношении сравнение того, чем гордится население двух стран. Гордость у россиян сегодня вызывают достижения, непосредственно улучшающие повседневную жизнь населения страны в отличие от 1990-х и начала 2000-х годов, когда поводом для гордости большинства россиян было прошлое [3. С. 120]. В Таджикистане национальная инженерия выстраивается на гордости своего далекого прошлого — государства Саманидов. Однако нацеленность на прошлое, социально-экономическая неопределенность настоящего приводят к тому, что свое будущее многие молодые люди не связывают со служением своей родине, а чувство гордости, согласно проведенному опросу у студентов РТСУ, вызывают родственники, при этом не столько их достижения, сколько личные качества.

Воспитание патриотизма является основой формирования национальной идентичности. Осознание этого факта привело к необходимости, как в России, так и в Таджикистане, создать правовую базу: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012 г.), Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» (2020 г.), Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации (2003 г.), Закон Республики Таджикистан о воспитании патриотизма граждан (2022 г.)

Жизненные установки молодежи имеют ярко выраженные черты рационализма. Будущее молодежь обеих стран единодушно связывает с материальным благополучием. С одной стороны, в этом нет ничегостораживающего, т. к. материальное благополучие граждан связано с устойчивым экономическим развитием государства. Кроме того, как показывает история России и Таджикистана, негативное отношение к богатству, культивирование бедности становится сдерживающим фактором экономического развития. Анализируя проблемы националстроительства в Таджикистане, С. Х. Рахимов критически оценивает черты современных таджиков, которые препятствуют этому процессу. Он пишет: «...Мир сегодняшней не приемлет прежнюю патриархальную установку „Бедность не порок“. Быть бедным — сегодня порок,

¹ Генпрокурор Таджикистана заявил о тенденции роста терроризма и экстремизма // Кумитаи меъморӣ ва сохтмони назди Ҳукумати ҚТ. URL: https://tajsotmon.tj/ru/tajikistan_ru/12422-genprokuror-tadzhikistana-zayavil-o-tendencii-rosta-terrorizma-i-ekstremizma.html (дата обращения: 15.09.2023).

² Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat> (дата обращения: 25.01.2023).

проявление лени, иждивенчества — признак бездарности. Кстати, эти качества, наряду с нашим лукавством, чиновничеством и панегиризмом, завистью к успеху друг друга, духовным канибализмом... являются как бы нашей национальной чертой... Мы стали почитать Дохунду, бедняков и нищих» [4. С. 12].

С другой стороны, забота о личном благополучии должна быть согласована с потребностями общества. Осознание своей национальной принадлежности позволяет найти баланс между индивидуальными и общественными интересами. Национальная идентичность позволяет осознать единство нации, свою уникальность. Отсутствие объединяющей идеи, которая могла бы сплотить общество, актуализировав национальную форму идентичности, приводит к доминированию локальных форм идентичности.

Выводы

Сопоставление результатов эмпирических исследований, проведенных в 2022–2023 годах, с результатами 2011–2016 годов в Таджикистане свидетельствует о том, что значительных изме-

нений в структуре идентичности студенческой молодежи не произошло. Свою актуальность сохраняют семейная, гендерная и религиозная идентичность, т. е. примордиальные компоненты. Их устойчивость свидетельствует, что традиционные представления сохраняют свою значимость в общественном сознании. В структуре идентичности присутствуют также компоненты рационального выбора, национальная идентичность находится в стадии формирования, отражая, таким образом, не только особенности формирования самосознания молодого поколения, но и общества в целом.

В отличие от студенческой молодежи Таджикистана, молодежь России социально более зрелая, она занимает более активную общественную позицию. Однако эта позиция связана с самореализацией, отражая наличие в структуре идентичности компонентов инструментализма. Несмотря на то, что по сравнению со студентами Таджикистана национальная идентичность для российских студентов имеет большее значение, ее формирование является также приоритетным направлением молодежной политики.

Список источников

1. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. М. : ООО АСТ : Транзиткнига, 2004. 632 с. URL: <https://ru.singlelogin.re/book/3302114/3f7cea/Кто-мы-Вызовы-американской-национальной-идентичности.html>
2. Мирзоев Г. Д. Место религиозного элемента в системе других форм общественного сознания таджиков // Известия АН Республики Таджикистан. Серия «Философия и право». 2009. № 4. С. 149–150.
3. Ладыгина О. В. Самоорганизация национального самосознания: теория и практика. Душанбе : Дошиш, 2010. 182 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21548277>
4. Рахимов С. Х. Очерки истории и теории таджикского кино: этапы идентификации. Душанбе : Матбаа, 2020. 264 с.

References

1. Huntington S. Kto my? Vyzovy amerikanskoy natsional'noy identichnosti = Who are we? Challenges of American National Identity. Transl. by A. Bashkirov. Moscow: AST: Transitkniga; 2004. 632 p. Available from: <https://ru.singlelogin.re/book/3302114/3f7cea/Кто-мы-Вызовы-американской-национальной-идентичности.html> (In Russ.).
2. Mirzoev GD. The place of the religious element in the system of other forms of public consciousness of the Tajiks. *Izvestiya AN Respubliki Tadjikistan. Seriya «Filosofiya i pravo» = Izvestiya AN of the Republic of Tajikistan. Series “Philosophy and Law”*. 2009;(4):149-150. (In Russ.).
3. Ladygina OV. Samoorganizatsiya natsional'nogo samosoznaniya: teoriya i praktika = Self-organization of national consciousness: theory and practice. Dushanbe: Publisher «Donish»; 2010. 182 p. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21548277> (In Russ.).
4. Rakhimov SKh. Ocherki istorii i teorii tadjikskogo kino: etapy identifikatsii = Essays on the History and Theory of Tajik Cinema: Stages of Identification. Dushanbe: Matbaa; 2020. 264 p. (In Russ.).

Информация об авторах

О. В. Ладыгина — доктор философских наук, доцент, директор Научно-исследовательского института.

Н. В. Попова — кандидат философских наук, доцент кафедры организации работы с молодежью.

Information about the authors

Olga V. Ladygina — Doctor Sci. (Philosophy), Associate Professor, Director of Research Institute.

Natalia V. Popova — Candidate Sci. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Youth Work.

Статья поступила в редакцию 02.12.2023; одобрена после рецензирования 01.01.2024; принята к публикации 18.02.2024.

The article was submitted 02.12.2023; approved after reviewing 01.01.2024; accepted for publication 18.02.2024.

Вклад авторов:

Ладыгина О. В. — сформулировала методологические основы исследования и провела открытый ассоциативный эксперимент и социологический опрос среди студентов Российско-Таджикского (Славянского) университета (г. Душанбе), проанализировала полученные данные.

Попова Н. В. — разработала анкету для проведения социологического опроса, провела открытый ассоциативный эксперимент и социологический опрос среди студентов Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург).

Авторы уведомляют, что согласие респондентов получено, все этические нормы соблюдены.

Authors' contributions:

Ladygina O.V. — formulated the methodological foundations of the study and conducted an open association experiment and a sociological survey among students of the Russian-Tajik (Slavic) University (Dushanbe), analyzed the data obtained.

Popova N.V. — developed a questionnaire for conducting a sociological survey, conducted an open association experiment and a sociological survey among students of the Ural Federal University. the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg).

The authors notify that the consent of the respondents was obtained and all ethical standards were observed.